

УДК 339.972
DOI: 10.18721/ЖЕ.10109

А.Б. Мельников, В.И. Трысячный, В.В. Руденко

**ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Достижение приемлемого уровня экономической безопасности требует формирования механизма адаптации к негативным проявлениям макроэкономической нестабильности и формирования условий преодоления отраслевых санкций с учетом приоритетов развития отраслей промышленности. Результаты анализа показывают, что основной причиной устойчивого снижения доли обрабатывающего сектора является внешнеторговая политика государства. Имеющиеся тенденции снижения ставок импортных пошлин могут привести в среднесрочной перспективе к росту импорта промышленных товаров, что должно учитываться в контексте обеспечения экономической безопасности. В этой связи реализация политики импортозамещения предполагает, что в структуре промышленного производства будет расти удельный вес отраслей потребительского спроса. Особенно сложно вследствие наличия устойчивого инерционного тренда в машиностроении обеспечить опережающий рост в отраслях инвестиционного спроса. Результаты моделирования на основе использования модифицированной модели Гроссмана–Хелпмана демонстрируют, что гипотеза о зависимости размера импортного тарифа от силы отраслевых лоббистских групп не подтверждается. Следовательно, тарифная российская внешнеторговая политика носит фрагментарный характер и не формирует единых принципов и приоритетов поддержки ключевых отраслей обрабатывающей промышленности. В этой связи главной задачей выступает формирование универсальных инструментов, позволяющих повысить уровень адаптивности хозяйствующих субъектов к существующей волатильности эндогенных и экзогенных факторов, отрицательно влияющей на уровень экономической безопасности отраслевых комплексов. В противном случае экономическая стагнация и продление секторальных санкций способны законсервировать, а при реализации негативного сценария – снизить уровень экономической безопасности обрабатывающей промышленности до критического уровня.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ; ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ; ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА; ТАРИФ; МОДЕЛЬ ГРОССМАНА–ХЕЛПМАНА.

A.B. Melnikov, V.I. Trysyachny, V.V. Rudenko

**THE POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION
AS A FACTOR STRENGTHENING
ECONOMIC SECURITY INDUSTRY**

An acceptable level of economic security can be achieved with a mechanism of adaptation to negative manifestations of macroeconomic instability and the creation of conditions to overcome sectoral sanctions in line with the priorities of industrial development. The results show that the main causes of the steady decline in the share of the manufacturing sector is foreign trade policy. Present trends of lowering import duties could lead in the medium term to growth of imports of manufactured goods, which should be considered in the context of economic security. In this regard, the implementation of the import substitution policy assumes that the structure of industrial production will increase the share of consumer demand. It is especially difficult, due to the presence of a stable inertial trend in engineering, to provide rapid growth in the sectors of investment demand. The simulation results based on the modified Grossman–Helpman model demonstrate that the hypothesis about the dependence of the size of the import tariff on the strength of industry lobby groups is not confirmed. Thus, the Russian foreign trade policy on tariffs is fragmented and does not form a set of common principles and priorities to support the key sectors of the manufacturing industry. In this regard, the main task is the formation of universal

tools to increase the level of adaptability of businesses to the high volatility of endogenous and exogenous factors negatively influencing the level of economic security of industrial complexes. Otherwise, economic stagnation and the extension of sectoral sanctions can to preserve, and in case of a negative scenario to critically reduce the level of economic security.

ECONOMIC SECURITY; MANUFACTURING; TRADE POLICY; TARIFF; GROSSMAN-HELPMAN MODEL.

Введение. Современная ситуация в национальной экономике требует формирования механизма адаптации к повышенной макроэкономической волатильности и резистентности к негативным проявлениям глобального финансового кризиса и создания условий преодоления отраслевых санкций в соответствии с существующими потребностями технико-технологической модернизации на основе использования передовых технологий и с учетом приоритетов развития территориально-отраслевых комплексов.

В этой связи повышение уровня экономической безопасности в промышленности должно быть основано на формировании единого управленческого пространства как основы для повышения производственно-инфраструктурного потенциала. Реализация поставленных целей требует трансформации стратегии и тактики политики импортозамещения как драйвера процесса модернизации промышленности. Для этого необходимо создание соответствующих институтов, эффективного механизма государственного планирования и регулирования, а также перераспределение функций управления в соответствии с функциональной структурой и спецификой отраслевого управления через синхронизацию программ долгосрочного развития на мезоуровне в территориально-отраслевых комплексах и на микроуровне в корпоративном сегменте.

Актуальность оценки эффективности российской внешнеторговой политики обоснована необходимостью повышения уровня конкурентоспособности отраслей промышленности, что, в свою очередь, требует выработки комплексной долгосрочной программы, где ключевая роль должна быть отведена политике импортозамещения.

Методика исследования. Цель исследования заключается в определении приоритетов национальной торговой политики в контексте повышения уровня экономической безопасности промышленного комплекса. Дос-

тижение поставленной цели требует решения следующих задач:

- анализ тенденций развития промышленного комплекса и оценка уровня его экономической безопасности, особенно в отношении отраслей, обеспечивающих инвестиционный спрос;
- разработка модели тарификации продукции отраслей обрабатывающей промышленности с учетом проводимой политики импортозамещения;
- формирование ключевых приоритетов повышения уровня экономической безопасности промышленного комплекса на основе гармонизации торговой и промышленной политики.

Современные тенденции развития промышленного комплекса. Особого внимания в контексте повышения уровня экономической безопасности промышленного комплекса заслуживает рассмотрение мер по стимулированию кластеров опережающего развития, в качестве которых одно из первых мест отводится машиностроению. Это связано с тем, что введение секторальных санкций в отношении ключевых отраслевых комплексов показало степень зависимости от импортных технологий. Машиностроение также выступает фундаментом перевооружения всей национальной экономики. Политика импортозамещения будет способствовать максимально быстрой реализации государственных программ отраслевого и территориального развития как в среднесрочной перспективе (на период трехлетнего бюджета), так и на долгосрочную перспективу с достижением приоритетов стратегического развития до 2020–2030 гг.

В качестве примера эффективного инструмента реализации политики импортозамещения можно рассмотреть государственно-частное партнерство, которое позволяет согласовывать интересы государства и хозяйствующих субъектов и перераспределять бремя финансирования приоритетных инвестиционных проектов за счет бюджетных средств с последующим привлечением частных ресурсов.

Необходимо учитывать специфику отдельных отраслей, особенно в обрабатывающей промышленности. Например, сроки окупаемости инвестиционных проектов в легкой промышленности значительно короче, чем в машиностроении, что следует учитывать на стадии разработки программ государственной поддержки [4].

В целом доля обрабатывающей промышленности за последние десять лет оставалась стабильной и сократилась к 2015 г. всего на 6 % (до 62 %), по сравнению с 2007 г. [2, 8] (табл. 1).

Таблица 1

Динамика отраслей промышленности по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, %

Отрасль	2007	2009	2011	2013	2015
Добыча полезных ископаемых	22	21	23	22	27
Обрабатывающие производства	68	68	64	65	62
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	10	11	13	13	11

Одной из ключевых причин устойчивого снижения доли обрабатывающего сектора, пусть и невысокими темпами, является национальная политика в сфере внешнеэкономической деятельности. Условия вступления России в ВТО были согласованы со значительными оговорками, но тем не менее отразились на российских предприятиях [1]. Например, по отдельным категориям товаров было предусмотрено снижение ставок ввозных таможенных пошлин: на 1/3 товаров начиная с 2012 г., на 1/3 – с 2015 г. и на оставшуюся часть – с 2018 г. [7].

В сфере торговли услугами Россия взяла на себя обязательства по 116 видам услуг из 155 заявленных соответствующим классификатором ВТО [1]. Одновременно с этим в части инвестиционной поддержки, которая регулируется соглашением по инвестициям, Россия имеет право на использование временных мер, которые могут противоречить политике ВТО, например в части косвенной поддержки отечественной автомобильной промышленности. Данные преференции вы-

ступают весьма важным инструментом обеспечения приемлемого уровня экономической безопасности и должны активно использоваться в программах государственной поддержки промышленного комплекса.

Также после присоединения к ВТО Россия не взяла на себя в полной мере обязательства по участию в Соглашении о государственных закупках, в соответствии с которым государственные организации обязаны предоставить одинаковые возможности реализации собственной продукции отечественным и иностранным производителям.

В отношении промышленной продукции ставки таможенных пошлин в среднем снизились на 5–10 %, по сравнению с первоначальными, размер которых колебался в основном в пределах 20–25 %. По отдельным группам товарной номенклатуры предоставлен переходный период на срок от одного года до семи лет. В целом в течение следующих 10 лет ставки пошлин на промышленные товары снизятся до 8–9 % [3]. Хотя в определенных секторах, например, в машиностроении, ставки импортных таможенных пошлин будут снижены до 15 % с первоначальных 25 %. Именно тенденция снижения ставок импортных пошлин может привести в среднесрочной перспективе к росту импорта промышленных товаров, что должно учитываться в контексте обеспечения безопасности во внешнеэкономической сфере.

В отношении условий социально-экономического развития России в целом и отдельных ее регионов в 2015 г. необходимо отметить повышенную волатильность эндогенных и экзогенных факторов: снижение и последующий рост цен на энергоносители; укрепление к концу года на 20 % курса рубля по отношению к доллару, что ослабило конкурентные позиции отечественной продукции; продление секторальных санкций стран Запада против России; ответные меры. Государственная поддержка отечественных производителей носила бессистемный характер, ее объемы были незначительны, только в отношении агропромышленного комплекса [5] и отечественного автопрома политику стимулирования экономической активности и преодоления стагнации можно признать удовлетворительной.

Таблица 2
Структура отраслей промышленности в 2015 г., %

Отрасли промышленности	2015
Промышленность, всего	100,0
Топливо-энергетический комплекс	47,4
В том числе	
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	20,9
производство кокса и нефтепродуктов	15,9
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	10,6
Потребительский комплекс	11,1
В том числе	
пищевая промышленность	10,4
легкая промышленность	0,7
Отрасли инвестиционного спроса	19,3
В том числе	
производство строительных материалов	2,9
машиностроение	16,3
Отрасли промежуточного спроса	20,8
В том числе	
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	2,5
лесопромышленный комплекс	2,7
химический комплекс	6,2
металлургия	9,4

Как видно из табл. 2, доля отраслей, обеспечивающих инвестиционный спрос в 2015 г. составила 19,3 %, что на 1,6 % меньше отрасли добыча топливно-энергетических полезных ископаемых. Низкая конкурентоспособность отечественной пищевой и легкой промышленности обусловила весьма незначительный удельный вес потребительского комплекса 11,1 %.

Реализация политики импортозамещения и роста уровня экономической безопасности промышленного комплекса предполагает, что в структуре промышленного производства будет расти удельный вес отраслей потребительского спроса. Особенно сложно вследствие наличия устойчивого инерционного тренда в машиностроении будет обеспечить опережающий рост в отраслях инвестиционного спроса.

Объем импорта промышленной продукции в 2015 г. составил 308 млрд долл. [8]. Его структура подтверждает тезис о высокой зависимости национальной экономики не только от товаров инвестиционного спроса, но и от продукции легкой промышленности. Удельный вес импорта продовольственных товаров за анализируемый период составил 13,9 %, на долю продукции химической промышленности пришлось 16,2 % [8]. Очевидно, что отсутствие комплексной программы реализации политики импортозамещения приведет к дальнейшему снижению уровня безопасности национального экономического пространства.

Особенно негативно данная тенденция проявляется при анализе соотношения экспорта и импорта по отдельным товарным группам (табл. 3).

Как видим, положительное сальдо внешнеторгового баланса обеспечивается только за счет экспорта топливно-энергетических ресурсов, металлов и древесины. Импорт машин и оборудования превышает экспорт почти в 10 раз, продовольственных товаров – в 3 раза, кожевенного сырья – в 5 раз, а текстильных изделий – в 33 раза.

Таблица 3

Соотношение товарного экспорта и импорта в России по отдельным товарным группам

Товарная группа	Соотношение экспорта и импорта, разы
Минеральные продукты	32,5
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,00
Продукция химической промышленности, каучука	0,37
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	0,23
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,20
Машины, оборудование и транспортные средства	0,11
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,03

Справедливым в этом отношении нам представляется мнение В.В. Радаева: «при вступлении в ВТО Россия взяла на себя такие обязательства по снижению импортных тарифов, которые расцениваются участниками рынка как дополнительная угроза отечественной легкой промышленности» [9].

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует, что политика импортозамещения должна стать ключевым фактором повышения уровня экономической безопасности, роста потенциальных возможностей отечественных производителей промышленной продукции на глобальных рынках. В противном случае, экономическая стагнация и продление секторальных санкций способны законсервировать, а при реализации негативного сценария – снизить уровень экономической безопасности до критического уровня.

Модель формирования торговой политики в отношении импортных тарифов на продукцию отраслей обрабатывающей промышленности. В настоящее время можно выделить два базовых теоретических подхода, объясняющих специфику формирования тарифов на импортные товары с учетом эндогенных факторов [15]: с учетом возможностей отраслевого лоббирования и при их отсутствии.

Наиболее распространенной является модель Гроссмана и Хелпмана [14]. В своем труде «Протекционизм на продажу» ученые проанализировали процессы формирования тарифной политики в отношении импортных товаров в отраслевом разрезе открытой экономической системы. Основная их идея состояла в том, что отраслевые интересы по группам формируются и продвигаются за счет предложения «денежных взносов» действующим органам власти в обмен на рост отраслевых импортных тарифов. Следовательно, в отличие от ряда других работ [17, 18, 20], отраслевые лоббисты не пытаются влиять на исход выборов, а акцентируют свое внимание строго на торговой политике. Формализация модели заключается в анализе специфики взаимодействия потребителей, интересов отраслевых лоббистов и органов власти, которые максимизируют соответствующие функции полезности.

Формы взаимодействия представляют собой двухэтапную некооперативную игру.

Первый этап характеризуется тем, что отраслевой лоббист информирует органы власти о своих предпочтениях, т. е. размер «денежного взноса», предлагаемый в обмен на конкретный размер тарифа на импортные товары в своей и смежных отраслях. Основная предпосылка заключается в том, что отраслевые лоббисты знают параметры функции полезности органов власти и, формируя свое предложение, учитывают конкретные предпочтения [16]. Следовательно, функция отраслевой полезности состоит из двух компонент:

$$V_i = W_i - C_i, \quad (1)$$

где C_i – размер взносов i -й отрасли; W_i – совокупная отраслевая полезность лоббистской группы, формирующаяся из трудовых доходов l_i , доходов от капитала $\pi_i(p_i)$, которые зависят от масштабов цен, потребительского излишка $a_i Ns(p)$ и таможенных доходов, $a_i Nr(p)$, распределяемых равномерно властями среди экономических агентов:

$$W_i(p) = l_i + \sum_{i=1}^n \pi_i(p_i) + a_i - N[r(p) + s(p)], \quad (2)$$

где a_i – удельный вес населения, который владеет капиталом в i -й отрасли и входит в соответствующую лоббистскую группу.

На втором этапе правительство после получения предложения от лоббистской группы устанавливает величину тарифов в отраслевом разрезе так, чтобы максимизировать собственную функцию полезности [12]. В этом случае органы власти устанавливают различные весовые коэффициенты для общественного благосостояния в зависимости от полученных взносов от каждой из лоббистских групп, формирующих целевую функцию органов власти:

$$G = \sum_{i \in L} C_i(p) + aW(p), \quad a \geq 0, \quad (3)$$

где $\sum_{i \in L} C_i(p)$ – отраслевой размер взносов, представленных лоббистской группой; $W(p)$ – совокупное общественное благосостояние без учета влияния лоббистов; a – весовой коэффициент, устанавливаемый правительством в отношении общественного благосостояния с учетом лоббистских взносов.

Результаты моделирования демонстрируют, что в равновесном состоянии межотраслевая дифференциация размеров совокупного импортного тарифа зависит от степени отраслевой лоббистской организации. Индикатор функции $I = 1$ в том случае, если существует отраслевая лоббистская организация, которая предлагает «денежные взносы» органам власти, в противном случае $I = 0$. Также тарифная политика в отношении импортных товаров зависит от отношения отраслевого выпуска продукции к импорту (z) и значения коэффициента эластичности объемов импортных товаров (t_i) к тарифным ставкам (e). Средний размер отраслевых тарифов коррелирует также со структурными параметрами, например ценностью для органов власти общественного благосостояния (a), а также степенью влияния лоббистской группы (a_L):

$$\frac{t_i}{1+t_i} = \left(\frac{I_i - a_L}{a + a_L} \right) \left(\frac{z_i}{e_i} \right). \quad (4)$$

В соответствии с итоговым выражением для отраслей, имеющих лоббистскую группу (организованных отраслей), органами власти устанавливается соответствующий тариф на импортные товары, а для отраслей не имеющих лоббистского влияния (неорганизованных отраслей), — импортная субсидия. При этом для обоих типов отраслей более высокое значение коэффициента эластичности для импортных товаров и удельный вес импорта имеют обратную корреляцию с величиной ставок импортных пошлин. Основной причиной этого является то, что чем выше импорт и отраслевая эластичность по отношению к импорту, тем больше потери общественного благосостояния в случае установления высоких ставок тарифов или отраслевых субсидий [19].

Эмпирические исследования оценки процесса принятия решений о ставке импортных таможенных пошлин на основе модели Гроссмана–Хелпмана для России были проведены С. Афонцевым [10], где ученый анализирует ряд факторов, потенциально влияющих на тарифную политику. Результаты моделирования демонстрируют, что базовые гипотезы модели Гроссмана–Хелпмана не находят подтверждения. Как следствие, С. Афонцев делает выводы, что основное значение имеют размер концентрации собственности в отраслях и удельный вес импорт-

ных товаров в общем объеме продукции. Данные факторы напрямую коррелируют с размером импортных тарифов.

Для целей оценки эффективности политики импортозамещения в процессах повышения уровня экономической безопасности отраслей промышленности следует отметить труд А.Ю. Кнобеля [6], где исследуется влияние величины отраслевых ставок импортных тарифов от удельного веса трех крупнейших компаний в отрасли, отношения импорта к выпуску и прочих факторов. В соответствии с результатами исследования величина ставок импортных пошлин имеет отрицательную корреляцию с концентрацией собственности, удельным весом импорта и численностью рабочей силы.

Таким образом, решение проблемы гармонизации торговой и промышленной политики и обеспечение необходимого уровня технико-технологической безопасности отраслей обрабатывающей промышленности возможны на основе использования модели Гроссмана–Хелпмана с модифицированным набором факторов, учитывающих российскую специфику.

Результаты моделирования. Для оценки целесообразности использования инструментов тарифной политики в целях повышения уровня экономической безопасности отраслей обрабатывающей промышленности проведена эмпирическая проверка базового уравнения модели Гроссмана–Хелпмана и гипотезы о том, что ставки тарифов импортных таможенных пошлин зависят от уровня концентрации производства в отраслях обрабатывающей промышленности (при наличии лоббистской группы), доли импортной продукции на рынке, удельного веса затрат на импортное сырье и материалы, а также доли инвестиций, направленных на обновление основных фондов.

В соответствии с теоретическими выводами модели Гроссмана–Хелпмана в данной спецификации модели параметр для переменной, характеризующей наличие отраслевого лобби, должен быть отрицательным [11]. Связано это с тем, что отрасли с сильным лобби имеют возможность не только способствовать установлению высоких ставок импортных пошлин в своей отрасли, но и лоббировать низкие тарифы в смежных отраслевых комплексах, где они являются потребителями.

Таблица 4

Описательные статистики исходного массива данных

Переменная, %	Среднее	Стат. отклонение	Минимум	Максимум
Ставка импортной таможенной пошлины	9,5	4,2	0	16,3
Доля импортной продукции на рынке	22,1	20,9	3,5	72,6
Удельный вес затрат на импортное сырье и материалы	18,3	10,7	6,2	38,1
Доля инвестиций в основной капитал	51,1	14,4	21,5	70,2
Доля трех крупнейших фирм	67,4	31,2	9,1	100

Коэффициент $\beta_1 + \beta_2$ для отраслей, имеющих лобби в соответствии с моделью Гроссмана–Хелпмана, является положительным [13]. Это связано с тем, что чем выше отраслевой объем производства в данных отраслевых комплексах, тем больше совокупный выигрыш для данных производителей от роста тарифов. Однако чем больше объем импорта продукции в отрасли с высокой концентрацией производства, тем большее влияние оказывает на общественное благосостояние увеличение тарифов. Как результат, если государство заботится о благосостоянии населения, то оно заинтересовано в установлении более низких ставок тарифов.

Для проведения эконометрического анализа нами использованы статистика уровня тарифов в 2015 г., а также необходимый массив статистической информации в разрезе отраслей обрабатывающей промышленности и основных групп товаров инвестиционного назначения. Описательные статистики исходных данных представлены в табл. 4.

В 2015 г. средняя ставка импортной таможенной пошлины составила 9,5 %. Максимальные ставки действуют в отношении мотоциклов (16,4 %), а также ламп и осветительного оборудования (16,3 %). При этом доля трех крупнейших фирм на рынке данных видов продукции составляет 100 % и 24,7 % соответственно. Следует отметить, что максимальный размер концентрации производства (100 %) наблюдается в отраслях, которые являются основополагающими для обеспечения необходимо уровня экономической безопасности промышленного комплекса, — это производство токарных, металлорежущих и программируемых станков, аппаратуры для производства полупроводниковой продукции,

электрической аппаратуры и схем и т. д. Минимальный потенциал лоббистских возможностей наблюдается в отраслях легкой промышленности, где уровень концентрации производства колеблется от 9,1 до 14,8 %. За счет отраслей тяжелой промышленности в среднем значение данного показателя составляет 67,4 %. В металлургии также отмечен максимальный размер инвестиций в основной капитал, который составил 70,2 %. Негативной тенденцией является то факт, что минимальная инвестиционная активность наблюдается в производстве электронного и оптического оборудования (24,3 %), меньшая только в производстве изделий из кожи и обуви (21,5 %). Удельный вес затрат на импортное сырье и материалы в среднем в обрабатывающей промышленности составляет 18,3 %, минимум — 6,2 % в металлургии, максимум — 38,1 % в производстве машин и оборудования.

Параметризация уравнения модели Гроссмана–Хелпмана основана на использовании стандартного метода наименьших квадратов (табл. 5).

Как видим, гипотезы, справедливые для модели Гроссмана–Хелпмана, практически не выполняются для отраслей обрабатывающей промышленности, и наблюдается достаточно слабое соответствие полученных результатов с теоретическими предпосылками модели. Это обусловлено тем, что ключевые показатели, характеризующие уровень экономической безопасности отраслей обрабатывающей промышленности, не могут использоваться в качестве аппроксимирующих, так как были получены на основе использования метода наименьших квадратов, который предполагает наличие линейного характера зависимости результативной переменной от факторных.

Таблица 5

Результаты оценки спецификации модели

Параметры	Значение	Стандартная ошибка	$P < t $
Отрасли с максимальной долей трех крупнейших фирм			
β_1	-0,488	0,403	0,024
β_2	0,812	0,392	0,060
Свободный член	5,877	0,518	0,000
$R^2 = 0,198, F = 3,192, P > F = 0,094$, количество наблюдений 46			
Отрасли с максимальными импортными тарифами			
β_1	-0,912	0,295	0,000
β_2	6,140	2,836	0,029
Свободный член	7,774	0,544	0,000
$R^2 = 0,421, F = 5,48, P > F = 0,0162$, количество наблюдений 29			
Отрасли с минимальной долей импортной продукции на рынке			
β_1	-0,0664	0,032	0,037
β_2	0,138	0,042	0,026
Свободный член	5,041	0,251	0,000
$R^2 = 0,104, F = 3,87, P > F = 0,0126$, количество наблюдений 61			
Отрасли с минимальной долей затрат на импортное сырье и материалы			
β_1	-0,219	0,501	0,027
β_2	0,904	2,489	0,040
Свободный член	3,118	0,479	0,000
$R^2 = 0,187, F = 3,24, P > F = 0,0133$, количество наблюдений 72			

Результаты исследования.

1. Выполненная оценка уровня экономической безопасности промышленного комплекса показала наличие критической зависимости обрабатывающих отраслей от импортных технологий и товаров инвестиционного спроса. Экономическая стагнация и наличие секторальных санкций в среднесрочной перспективе приведут к дальнейшему росту технико-технологической импортозависимости в промышленности.

2. Разработанная модель оценки эффективности политики импортозамещения и ее эмпирическая проверка на примере отраслей обрабатывающей промышленности показали наличие слабого влияния инвестиционной активности промышленных предприятий и возможностей отраслевого лоббирования на величину ставок тарифов импортных таможенных пошлин, что свидетельствует о несогласованности целей торговой и промышленной политики государства.

3. Обоснованные ключевые приоритеты государственного регулирования позволяют уст-

ранить фрагментарный характер проводимой торговой политики и сформировать унифицированные принципы и приоритеты поддержки ключевых отраслей обрабатывающей промышленности, что повысит конкурентоспособность отечественных производителей и позволит достичь приемлемого уровня экономической безопасности промышленного комплекса.

Выводы. Решение задачи повышения уровня безопасности промышленного комплекса невозможно без роста конкурентоспособности отечественных предприятий, что, в свою очередь, требует научно-технологической модернизации российской промышленности, особенно в отношении производства товаров инвестиционного назначения. Политика импортозамещения должна трансформировать инновационное обеспечение формирования нового технологического уклада, фундаментом которого будут передовые технологии производства. Опережающие темпы экономического роста, прежде всего, за счет инвестиционных источников отраслей российской промышленно-

сти, позволят также повысить конкурентоспособность не только на внутреннем, но и на глобальных рынках продукции с высокой добавленной стоимостью.

Достижение указных целей требует формирования единой промышленной и торговой политики за счет формирования интегрированной системы между отдельными органами законодательной и исполнительной власти. Формирование производственно-инфраструктурной базы в целях стимулирования научно-технологической деятельности всех территориально-отраслевых промышленных комплексов российской экономики позволит достичь положительных результатов в решении проблем повышения уровня экономической безопасности промышленного комплекса.

Количественные характеристики индикаторов экономической безопасности в процессе реализации государственной политики импортозамещения должны устанавливаться Правительством РФ. Их конкретные значения могут различаться по отдельным субъектам РФ с учетом накопленного социально-экономического потенциала.

Гармонизация торговой и промышленной политики должна основываться на унификации нормативно-правовой базы обеспечения процесса импортозамещения. Основными точками роста являются производства, использующие как традиционные технологии, так и реализацию приоритетных инвестиционных проектов, обеспечивающих использование передовых технологий и позволяющих сформировать новые логистические научно-технологические цепочки – от разработки и производства до реализации промышленной продукции. Оптимизация взаимосвязей между научно-исследовательскими организациями, вузами, промышленными предприятиями и венчурными инвесторами позволит повысить эффективность функционирования промышленных комплексов, ориентированных на производство товаров инвестиционного назначения.

Импортозамещающая политика позволит обеспечить реализацию процесса внедрения комплексных реинжиниринговых программ, имеющих территориальное и отраслевое распределение в отношении базовых производственно-инфраструктурных промышленных кластеров.

Гармонизация торговой и промышленной политики требует тонкой конфигурации ус-

лий и ресурсов органов государственного управления, а также их эффективного использования. Сюда относятся:

- координация взаимодействия экономических агентов в контексте эффективной реализации политики импортозамещения в промышленности, основанной на применении передовой технологической базы и включающей модернизацию воспроизводственного комплекса как внутри страны, так и за ее пределами;
- обеспечение адаптивности и селективности при отборе приоритетных технико-технологических решений для промышленных предприятий;
- модернизация внешнеторговых и национальных механизмов формирования и реализации политики импортозамещения в промышленном комплексе, основанной на умеренном подходе к протекционизму, стимулирующему технико-технологическую модернизацию;
- унификация национальной нормативно-правовой базы для целей политики импортозамещения в промышленности со сферами международного права и общепринятой практикой норм поведения.

Внешнеторговая политика государства, ориентированная на технико-технологическую модернизацию, должна включать следующее:

- участие крупнейших промышленных корпораций в международных мероприятиях с целью их встраивания в глобальные технологические цепочки и консолидации добавленной стоимости за счет производства высокорентабельной промышленной продукции инновационного характера;
- лоббирование интересов отечественных производителей при ведении переговоров с государствами и иностранными транснациональными корпорациями;
- организацию и обеспечение взаимного обмена информацией с иностранными государствами, а также реализацию совместных программ;
- решение спорных вопросов в сфере международного права, в том числе в рамках ВТО и других международных организаций по вопросам защиты отечественных производителей на внутреннем и глобальных рынках.

Рассмотренные механизмы реализации повышения уровня экономической безопасности промышленного комплекса за счет реализации политики импортозамещения позволят детерминировать базовые направле-

ния совершенствования организационно-экономических механизмов для проведения технико-технологической модернизации и повысить конкурентоспособность отечественных производителей.

В качестве перспективных направлений повышения уровня экономической безопас-

ности промышленности следует выделить формирование универсальных инструментов, которые позволят повысить уровень адаптивности хозяйствующих субъектов к высокой волатильности эндогенных и экзогенных факторов, отрицательно влияющей на устойчивое развитие отраслевых комплексов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Волчкова Н.** Во что обойдется ВТО // Forbes. 2011. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/gynki/77719-vo-chto-oboidetsya-vto>.
2. **Гурвич Е.Т., Кузнецов Б.В.** Обработывающая промышленность в структуре российской экономики в 2004–2010 гг. // Очерки модернизации российской промышленности: поведение фирм / науч. ред.: Б.В. Кузнецов. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2014. ГУ ВШЭ.
3. **Идрисов Г., Пономарева Е.** Политика импортозамещения и конкурентоспособность российской экономики // Экономическое развитие России. 2015. № 10. С. 64–66.
4. **Канторович Г., Назруллаева Е.** Удельные затраты в отраслях российской промышленности: ведут ли прямые инвестиции к их снижению? // Экономический журнал ВШЭ. 2009. Т. 13. № 1. С. 59–79.
5. **Киселев С., Строков А., Жорова М., Белугин А.** Агропромышленный комплекс России в условиях санкций и необходимости обеспечения продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление. 2015. № 2. С. 12–18.
6. **Кнобель А.Ю.** Межотраслевые различия импортного тарифа в России // Журнал Новой Экономической Ассоциации. 2011. № 11. С. 64–84.
7. **Метелев С.** Россия в ВТО: условия вступления и первые итоги // Власть. 2013. С. 8–11.
8. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru/>
9. **Радаев В.В., Данилина В.Н., Котельникова З.В., Назарбаева Е.А.** Текущее состояние и перспективы развития легкой промышленности в России : докл. к XV Агр. Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 1–4 апреля 2014 г. / рук. исслед. кол. В.В. Радаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 333 с.
10. **Afontsev S.** Endogenous Tariff Protection and the Level of Trade Distortions in Russia // Economics Education and Research Consortium, Working Paper, 2002, no 01/07.
11. **Afontsev S.** Political economy of tariff unification: The case of Russia // Economics Education and Research Consortium, Working paper, 2004.
12. **Akerman A., Forslid R.** Firm Heterogeneity and Country Size Dependent Market Entry Cost // Research Institute of Industrial Economics, Working paper 790, 2009.
13. **Blanchard O.J.** What is Left of the Multiplier Accelerator? // The American Economic Review, 1981, pp. 150–154.
14. **Grossman G.M., Helpman E.** Protection for sale // American Economic Review, 1994, vol. 84, no. 4, pp. 833–850.
15. **Helpman E.** Politics and Trade Policy // National Bureau of Economic Research, Working paper, 1995, no. w5309.
16. **Jesper J.** et al. Economy-Wide and Sector Effects of Russia's Accession to the WTO // Allied Social Science Meetings, Washington DC, 2003.
17. **Kawai H.** International Comparative Analysis of Economic Growth: Trade Liberalization and Productivity // The Developing Economies, 1994, vol. 32, no. 4, pp. 373–397.
18. Report of the working party on the Accession of the Russian Federation to the World Trade Organization. URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/foreignEconomicActivity/wto/doc20120201_0017
19. **Sachs J.** Macroeconomics in the global economy. Prentice Hall, 1993.
20. **Tobin J.** A general equilibrium approach to monetary theory // Journal of money, credit and banking, 1969, vol. 1, no. 1, pp. 15–29.

МЕЛЬНИКОВ Александр Борисович – заведующий кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности Кубанского государственного аграрного университета, доктор экономических наук. E-mail: kavkazvi@gmail.com

ТРИСЯЧНЫЙ Владимир Иванович – профессор Кубанского государственного аграрного университета, доктор экономических наук. E-mail: kavkazvi@gmail.com

РУДЕНКО Владимир Валентинович – старший преподаватель кафедры экономики Ставропольского института кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права, кандидат химических наук. E-mail: vov1979@gmail.com

REFERENCES

1. **Volchkova N.** Vo chto oboidetsia VTO. *Forbes*. 2011. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/rynki/77719-vo-chto-oboidetsya-vto> (rus)
2. **Gurvich E.T., Kuznetsov B.V.** Obrabatyvaiushchaia promyshlennost' v strukture rossiiskoi ekonomiki v 2004–2010 gg. *Ocherki modernizatsii rossiiskoi promyshlennosti: povedenie firm*. Nauch. red.: B.V. Kuznetsov. M.: Izd. dom NIU VShE, 2014. GU VShE. (rus)
3. **Idrisov G., Ponomareva E.** Politika importozameshcheniia i konkurentosposobnost' rossiiskoi ekonomiki. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2015. № 10. S. 64–66. (rus)
4. **Kantorovich G., Nazrullaeva E.** Udel'nye zatraty v otrasliakh rossiiskoi promyshlennosti: vedut li priamye investitsii k ikh snizheniiu? *Ekonomicheskii zhurnal VShE*. 2009. T. 13. № 1. S. 59–79. (rus)
5. **Kiselev S., Strokov A., Zhorova M., Belugin A.** Agropromyshlennyi kompleks Rossii v usloviakh sanktsii i neobkhodimosti obespecheniia prodovol'stvennoi bezopasnosti. *APK: ekonomika, upravlenie*. 2015. № 2. S. 12–18. (rus)
6. **Knobel' A.Iu.** Mezhotraslevye razlichiiia importnogo tarifa v Rossii. *Zhurnal Novoi Ekonomicheskoi Assotsiatsii*. 2011. № 11. S. 64–84. (rus)
7. **Metelev S.** Rossiia v VTO: usloviia vstupleniia i pervye itogi. *Vlast'*. 2013. S. 8–11. (rus)
8. Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki: ofits. sait. URL: <http://www.gks.ru/> (rus)
9. **Radaev V.V., Danilina V.N., Kotelnikova Z.V., Nazarbaeva E.A.** Tekushchee sostoianie i perspektivy razvitiia legkoi promyshlennosti v Rossii : dokl. k XV Apr. Mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiia ekonomiki i obshchestva, g. Moskva, 1–4 aprelia 2014 g. Ruk. issled. kol. V.V. Radaev; Nats. issled. un-t «Vysshiaia shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2014. 333 s. (rus)
10. **Afontsev S.** Endogenous Tariff Protection and the Level of Trade Distortions in Russia. *Economics Education and Research Consortium, Working Paper*, 2002, no 01/07.
11. **Afontsev S.** Political economy of tariff unification: The case of Russia. *Economics Education and Research Consortium, Working paper*, 2004.
12. **Akerman A., Forslid R.** Firm Heterogeneity and Country Size Dependent Market Entry Cost. *Research Institute of Industrial Economics, Working paper* 790, 2009.
13. **Blanchard O.J.** What is Left of the Multiplier Accelerator? *The American Economic Review*, 1981, pp. 150–154.
14. **Grossman G.M., Helpman E.** Protection for sale. *American Economic Review*, 1994, vol. 84, no. 4, pp. 833–850.
15. **Helpman E.** Politics and Trade Policy. *National Bureau of Economic Research, Working paper*, 1995, no. w5309.
16. **Jesper J.** et al. Economy-Wide and Sector Effects of Russia's Ac-cession to the WTO. *Allied Social Science Meetings*, Washington DC, 2003.
17. **Kawai H.** International Comparative Analysis of Economic Growth: Trade Liberalization and Productivity. *The Developing Economies*, 1994, vol. 32, no. 4, pp. 373–397.
18. Report of the working party on the Accession of the Russian Federation to the World Trade Organization. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/wto/doc20120201_0017
19. **Sachs J.** Macroeconomics in the global economy. Prentice Hall, 1993.
20. **Tobin J.** A general equilibrium approach to monetary theory. *Journal of money, credit and banking*, 1969, vol. 1, no. 1, pp. 15–29.

MELNIKOV Aleksandr B. – Kuban State Agrarian University. E-mail: kavkazvi@gmail.com

TRYSYACHNY Vladimir I. – Kuban State Agrarian University. E-mail: kavkazvi@gmail.com

RUDEKNO Vladimir V. – Stavropol Institute of Cooperation (Branch), Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. E-mail: vov1979@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 13.01.17